

Когда Хуай Линь снова поднял голову, его глаза налились кровью. В ушах эхом отдавался вкрадчивый голос Хуай Сюаня:

— Пока мой дед на моей стороне, все твои старания — лишь посмешище. Пока я жив, Хуай Линь, тебе никогда не выбиться в люди. Ты ведь хотел меня убить? Жаль, что в Лесу Магических Зверей тогда ничего не вышло. Здесь ведь тоже никого нет.

Да, здесь никого нет! Убить того, кто стоит перед ним — только так, с его смертью, он сможет сбросить оковы своего происхождения.

Подумав об этом, Хуай Линь с яростью нанес удар. В этом ударе была лишь жажда убийства.

— Остановись!

В гневном окрике Нин Ушуан слышался испуг, она взмахнула кнутом, пытаясь преградить путь. Хуай Сюань, уже предупрежденный Черным Пушистым Комком, лишь для вида качнулся в сторону и принял удар на себя, отлетая назад. Кнут Нин Ушуан не задел Хуай Линя — его перехватил глава клана Хуай.

— Ты мешаешь мне?

Отец Хуай не хотел вмешиваться — все-таки Нин Цзян был гостем, но удар Нин Ушуан был беспощадным. Если бы он пришелся по Хуай Линю, тот, скорее всего, стал бы калекой.

— Линь-эр всегда уважал Сюань-эра, здесь явно какое-то недоразумение.

Недоразумение? Хуай Сюань усмехнулся: конечно, есть. Будь Хуай Линь хоть немного умнее, он не стал бы нападать, пока Нин Цзян гостит в доме Хуай. Разумеется, Хуай Линь не мог воспользоваться этой подачкой отца.

Сейчас Хуай Сюань, прижатый к груди Нин Цзяна, с вызывающей улыбкой посмотрел на Хуай Линя, стоявшего за спиной отца. Смотри, я на руках у деда, никто не посмеет меня тронуть.

Затем, на глазах у всех, Хуай Линь вновь одарил Хуай Сюаня убийственным взглядом. При его уровне мастерства скрыть такую жажду убийства было невозможно, и окружающие тут же ее уловили.

— Щенок, ты посмел!

Нин Ушуан была прямолинейна: она могла глубоко любить мужа, но и своего Сюань-эра защищала столь же яростно! Она напоминала разъяренную львицу. Ее Сюань-эр только пошел на поправку, только начал добиваться успехов! А этот бастард посмел при ней, прямо у нее на

глазах, угрожать ее сыну.

Нин Ушуан снова бросилась в атаку, но ее опять остановил муж. На этот раз супруги действительно сцепились не на шутку. Нин Ушуан с ее начальной ступенью Золотого Ядра, конечно, не могла тягаться с отцом Хуай, достигшим пика Золотого Ядра, но тот не решался применить силу всерьез, и вокруг воцарился хаос.

Глава клана Хуай, узнав о происходящем, поспешно прибыл на место:

— Всем прекратить!

Узнав по пути суть дела, он с размаху ударил Хуай Линя, отбросив его в сторону. Отец Хуай лишь мельком взглянул на это и не вмешался.

— За неуважение к старшему брату и покушение на жизнь сородича, Хуай Линь отправляется на Остров Уцзи на десять лет для искупления вины.

Наказание нельзя было назвать ни легким, ни чрезмерно суровым.

— Глава! — Нин Ушуан хотела возразить, но помрачневший Нин Цзян перебил ее:

— Сначала нужно вылечить раны Сюань-эра.

Он подхватил Хуай Сюаня на руки и быстро удалился.

В маленьком дворике Хуай Сюаня Нин Цзян направил нить духовной энергии в тело внука, и его брови нахмурились еще сильнее.

— Отец, — Нин Ушуан тревожно стояла рядом, отбросив недавний гнев и выглядя растерянной.

— Меридианы Сюань-эра серьезно повреждены. У Хуай Линя не хватило бы сил нанести столь тяжкие увечья. Возможно, старые раны не зажили, и новые лишь усугубили дело.

Накормив внука Пилюлей Восстановления Меридианов, Нин Цзян приказал:

— Ступай, постой снаружи, я помогу ему усвоить лекарство.

Нин Ушуан хотела остаться, но, увидев ледяной взгляд отца, молча вышла. Как только она скрылась, Нин Цзян посмотрел на притворяющегося спящим мальчишку:

— Хватит притворяться, мать ушла.

Хуай Сюань: ...

Виновато улыбнувшись, он приподнялся:

— Дедушка, хотя я и подстроил это ранение, травмы-то настоящие.

— Я бы предпочел, чтобы и ранение было подстроено, и травмы — фальшивыми. Только поправился, зачем же так себя калечить?

— Потому что дедушка скоро уезжает.

Как только эти слова сорвались с его губ, Нин Цзян замолчал, а стоявшая за дверью Нин Ушуан замерла.

— Я хочу отправиться на рудники, но должен дать дедушке повод прижать клан Хуай к ногтю.

— Для этого не обязательно себя калечить! Посмотри на свои меридианы.

Нин Цзян излучал мощную ауру, и Хуай Сюань почувствовал, как его уверенность пошатнулась. Он-то думал, что эти раны все равно бы проявились, так почему бы не использовать их с пользой? Раз уж он собрался уходить из клана Хуай, нужно отдать долги и получить свое.

Заметив силуэт за дверью, Хуай Сюань решил выложить все начистоту:

— Мое недавнее ранение на Озере Шачжи явно не было случайным. Хуай Линь заманил меня туда с намерением покалечить. Озеро находится у самой границы Леса Магических Зверей, но мы были осторожны, а мать приставила много охраны. Как мы могли внезапно наткнуться на стаю зверей и обезумевшую демоническую лису? А потом Хуай Линь якобы случайно поймал эту лису. Слишком уж много совпадений. Я провел тайное расследование. Дедушка, помнишь, откуда родом третья наложница?

— Из какой-то бедной семьи?

Хуай Сюань усмехнулся:

— Это легенда, которую придумали, чтобы она могла войти в клан Хуай. На самом деле она из Борделя Сючунь.

Бордель Сючунь — самый крупный в Городе Фэйюнь. Демоны падки на плотские утехы, поэтому такие заведения процветают на землях демонических культиваторов.

— А третья наложница — лучший мастер по изготовлению благовоний в том борделе. Я подозреваю, что и ранение матери в прошлом не было случайностью. Похоже, весь клан Хуай не хотел, чтобы она родила ребенка с выдающимися способностями.

Если бы Черный Пушистый Комок не любил сплетни и случайно не подслушал разговор третьей наложницы со слугой, Хуай Сюань ни за что бы не догадался об использовании Благовоний Пожирания Души для внушения. Что ж, возмездие свершилось.

— Эта женщина вошла в дом уже после твоего рождения, — заметил Нин Цзян, бросив взгляд на окно.

Хуай Сюань расплылся в улыбке: дедушка отлично подыграл, молодец!

— Дедушка может проверить костный возраст того мальчишки.

За дверью послышался шорох — фигура замерла. Нин Цзяну было жаль дочь, но лучше пережить короткую боль, чем долгие страдания. Он перевел тему:

— Ты хочешь тот рудник с древесными кристаллами?

Хуай Сюань покачал головой. Его душа и так стала обузой для этого тела, сейчас важнее всего было привести здоровье в порядок.

— Я хочу Рудник Наньшань.

Нин Цзян нахмурился:

— Какой прок от этого полузаброшенного рудника?

Прок огромный, подумал Хуай Сюань. Только на заброшенном месте можно найти что-то ценное.

— Для клана Хуай он действительно бесполезен, но для меня — в самый раз. Не стоит выставлять богатство напоказ.

Его целью было лишь одно — открыто покинуть клан Хуай и уехать на рудник.

— Сюань-эр, тебе не обязательно быть таким осторожным, — с жалостью сказал Нин Цзян.

— Дедушка хочет продвинуться дальше, а клан Хуай пока нельзя отпускать.

Клан Хуай рассчитывал на статус Нин Цзяна, но разве сам Нин Цзян не нуждался в поддержке клана? Глядя на столь проницательного внука, Нин Цзян чувствовал одновременно гордость и сожаление. Если бы у Сюань-эра были способности получше, с таким умом он мог бы свернуть горы.

Когда Нин Цзян вместе с Нин Ушуан ушли, Хуай Сюань отбросил маску послушного и рассудительного мальчика и, закинув ногу на ногу, принялся наслаждаться ролью больного. Хм, духовные фрукты в этом мире культивации и правда хороши: не только вкусные, но и насыщают тело духовной энергией. Жизнь богатого наследника, живущего в роскоши, — это просто сказка.

Черный Пушистый Комок: Поверхностный.

Хуай Сюань проигнорировал его.

Черный Пушистый Комок: Ты воспользовался случаем, чтобы официально объявить о проблемах со своим здоровьем, избавился от домогательств Хуай Линя и получил рудник. Убил трех зайцев одним выстрелом — стоило ради этого немного пострадать.

Видя, что Хуай Сюань молчит, Комок решил, что ребенка надо хвалить — разве в современном мире не модно поощрять воспитание? Поняв, что Комок идет на мировую, Хуай Сюань перестал ломаться:

— Я перечитал кучу книг, такие интриги для меня — сущие пустяки.

— Пф, это мир культивации, здесь правит закон джунглей. Твоя хитрость работает только потому, что за спиной Нин Цзян. Ты думаешь, твой дед не учуял запах Благовоний Пожирания Души? Иначе с чего бы он назначил Хуай Линю такое наказание? Хотя он наверняка подумал, что это твоя мать постаралась — при твоём-то уровне мастерства ты бы не справился. Ха-ха-ха!

Это был, без сомнения, беспощадный смех Черного Пушистого Комка.

<http://bllate.org/book/18934/1854566>